

20. *Vega Carrasco, M.* «Fer dissabte», el origen de una expresión / M. Cfrfrsco Vega [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://descubriralahistoria.es/2015/01/fer-dissabte-el-origen-de-una-expresion/>. – Дата доступа : 13.01.2019.
21. *Fidalgo Sanchez, J. A.* Sabadiego, sabadiega y longaniza / J. A. Fidalgo Sanchez [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cronistasoficiales.com/?p=11556>. – Дата доступа : 13.01.2019.
22. REAL ACADEMIA ESPAÑOLA: Banco de datos (CORDE). Corpus diacrónico del español [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rae.es>. – Дата доступа : 11.01.2019.
23. Domingo // Gran Enciclopedia Larousse en diez volumenes. T. 3. – Barcelona: Editorial Planeta, S.A., 1967.
24. *Сепир, Э.* Язык: введение в изучение речи / Э. Сепир; пер. с англ., примеч. и ввод. ст. А. М. Сухотина; предисл. С. Л. Белевицкого. – М. : Л. : Соцэкгиз, 1934. – 223 с.

Analysis of the internal forms, derivational and selectional properties of the names of the days of the week in Spanish showed that various aspects of the religious life of the Spanish people have found a kind of reflection in the semantics of these lexical units in the form of their religious connotations.

Поступила в редакцию 01.07.2019

С. С. Ключенович

**КОГЕЗИВНЫЕ ОСНОВЫ ЭЛЛИПСИСА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ УНИВЕРБАЦИИ
(на материале экономических и правовых текстов)**

В статье анализируется специфика эллиптирования в условиях медийного и законодательного дискурсов. Исследование проводится на материале современного немецкого языка. Рассматривается взаимодействие эллипсиса и словосложения как речевых процессов с точки зрения выстраивания смысловой структуры текста.

В рамках данной публикации представлены результаты исследования двух форм воплощения официально-деловой коммуникации: экономического и юридического дискурсов. В данном случае речь идет о газетно-журнальных статьях и законодательных актах. Исследуя субдискурсивную вариативность средств реализации когезии в научном дискурсе, Л. В. Дудникова отмечает «когезивную насыщенность» научного текста [1]. С этим утверждением нельзя не согласиться, более того данный тезис справедлив и по отношению к тем типам текстов, которые подвергаются рассмотрению в нашем исследовании, пускай и не в одинаковой степени. Так, законодательный текст демонстрирует со всей очевидностью более высокую степень когезивности по сравнению с газетно-журнальным. В первую очередь мы имеем в виду те

внутритекстовые связи, которые возникают за счет словообразовательных цепочек. Два репрезентативных текстовых фрагмента могут ярко проиллюстрировать это наблюдение:

*Ein **Dienstpflichtiger**, der eine **Zivildienstbeschädigung** erlitten hat, erhält nach Beendigung des **Dienstverhältnisses**... (ZDG, § 47, Abs. 1);*

*...wenn ein begünstigender **Verwaltungsakt**, der von einem Dritten angefochten worden ist, während des **Vorverfahrens** oder während des **verwaltungsgerichtlichen Verfahrens** aufgehoben wird... (VwVfG, § 50).*

Жирным шрифтом мы выделили те цепочки производных, благодаря которым возникают внутритекстовые связи на уровне словообразования. Так, в первом фрагменте это *Dienstpflichtiger – Zivildienstbeschädigung – Dienstverhältnis*, а во втором – уже две цепочки (*Verwaltungsakt – verwaltungsgerichtlich* и *Vorverfahren – Verfahren*).

Современный немецкий язык демонстрирует активное действие закона языковой экономии. Проявляться это может, например, за счет стягивания протяженных аналитических конструкций в цельнооформленную единицу – универбат. Проиллюстрировать сказанное могут приводимые ниже примеры.

*Zudem gibt es weniger Steuervorteile etwa für **Immobilienwerb*** (Das Parlament, 2011). В этом фрагменте газетного текста экономической тематики присутствует универбат *Immobilienwerb*, представляющий собой свернутую предикацию, т.е. в качестве ядерной структуры этого трансформа можно считать глагольно-субстантивное словосочетание *eine Immobilie erwerben* ‘приобрести объект недвижимости’.

*Nachdem sie lange keinen Käufer gefunden hatte, ging GTS Ende März 2018 schließlich an eine weitgehend unregulierte Bank mit Sitz in Bermuda und Zweigstellen in zahlreichen **Niedrigsteuerstaaten**.* (Süddeutsche Zeitung, 2019). В данном случае стяжению было подвергнуто словосочетание из трех полнозначных лексем *Staaten mit niedrigen Steuern* ‘государства с низким налогообложением’.

***Schadensersatzansprüche**, die auf der Verletzung des Lebens, des Körpers, der Gesundheit oder der Freiheit beruhen...* (BGB, § 199, Abs. 2). **Приведенный выше фрагмент закона содержит очень емкое в плане семантики производное *Schadensersatzansprüche* ‘притязания на возмещение ущерба’. Причем сказанное в отношении емкости семантики одинаково справедливо независимо от факта множественности мотивации, т.е. каким образом был образован указанный юридический термин:**

Schadensersatzansprüche ← *Ansprüche auf Schadenersatz* или

← *Ansprüche darauf, dass der Schaden ersetzt wird.*

Немецкий язык по праву знаменит своими «длинными» словами. Об этом говорят те, кто изучает иностранные языки, этому удивляются носители других западноевропейских языков. И даже сами немцы испытывают порой неловкость из-за рекордно протяженных слов-загадок, которые они волею языковых судеб вынуждены обрушивать, например, при проведении международных конференций на переводчиков-синхронистов. Отчасти сказанное

верно. Ведь в современном немецком дискурсе действительно можно встретить такие образования, как *WirtschaftsWoche-Gründerwettbewerb*, *Magnetschwebebahnplanungsgesetz* или *Kraftfahrzeughaftpflichtversicherung*.

Тем не менее анализ выборки, полученной на материале немецких медийных и законодательных текстов, позволяет с уверенностью констатировать четкое превалирование двух- и трехлексемных сложных и сложнопроизводных слов (например, *Straftat*, *Geltendmachung*, *Rentenreformgesetz*) как самой распространенной формы представления универбированного содержания. Композиты из четырех основ (например, *Bundesrechtsanwaltsordnung*, *Rechtspflege-Vereinfachungsgesetz*) со значительным отрывом отстают в количественном отношении от первых двух групп, так как встречаются уже гораздо реже, а «пятерки» можно и вовсе отнести к словообразовательным экзотизмам. Данный факт, думается, можно объяснить стремлением автора избежать конструктивной громоздкости, обеспечить порционирование информации, а тем самым облегчить восприятие соответствующего содержания.

Как же возможно согласовать наращивание информации, которое, безусловно, имеет место в экономическом дискурсе, и еще в большей мере в правовом, по ходу развертывания текста с лаконичной языковой репрезентацией (двух-, трехлексемные универбаты)? Неограниченное нанизывание последующих лексем на связующую нить универбата, как мы уже отметили, будет создавать интерпретационные и коммуникативные препятствия. Одним из решений проблемы бесконечного удлинения композита становится эллиптирование какого-либо из его компонентов.

Уже единицы словарной выборки демонстрируют в своей структуре явление эллипсиса – элиминацию (пропуск или отбрасывание) глагольного префикса / полупрефикса в процессе акта универбации. Иллюстрировать это могут, например, следующие производные:

<i>Pflanzenbau m</i> , <i>Obstbau m</i>	←	an bauen;
<i>Haussuchung f</i>	←	durch suchen;
<i>Feldbau m</i> , <i>Ackerbau m</i>	←	be bauen.

Представлены также случаи, когда словарь регистрирует две полилексемные конструкции, обозначающие общий фрагмент внеязыковой действительности. При этом одно производное представляет собой усеченную форму по отношению к другому – полному обозначению. Например:

<i>Pförtnerkrampf m</i>	=	<i>Magenpförtnerkrampf m</i> ;
<i>Brandmalerei f</i>	=	<i>Holzbrandmalerei f</i> ;
<i>Raumfahrer m</i>	=	<i>Weltraumfahrer m</i> .

Можно предположить, что усеченные наименования обладают, реализуя еще большую компактность, и большей прагматической потенцией, по сравнению с трехлексемными универбатами [2, л. 41].

Явление эллипсиса имеет место, однако не только на уровне лексической системы языка, где в результате действия этого механизма могут возникать новые единицы номинации (например, *Spitzahorn* < *Ahorn mit spitz gezähnten Blättern*, *Ölzweig* < *Zweig des Ölbaumes*) [3, S. 96–97; 4, S. 114].

В контексте данного исследования нас больше интересует эллиптирование не как процесс языковой, а речевой, как явление, связанное с речевой деятельностью, с выстраиванием структуры конкретного текста.

Думается, с точки зрения развертывания текста по линии вербализации текстового содержания, эллипсис будет более правильно рассматривать не столько как элиминацию, сколько как подразумевание, т.е. «перевод в импликацию структурно необходимого элемента конструкции» [5, л. 9]. Интересно, что схожую мысль мы находим у Ш. Балли, который называл эллипсисом «подразумеваемый в речи» знак [6, с. 175]. Проводя четкую границу между «подразумеваемым знаком в языке», его чисто грамматическим значением, с одной стороны, и «эллипсисом в речи», с другой, Ш. Балли отмечает, что последний «может представлять в зависимости от обстоятельств любой знак или группу знаков, лишь бы они носили лексический характер» [Там же, с. 176].

Высказывание Ш. Балли о том, что «эллипсис чаще употребляется в разговорном, чем в письменном языке» [Там же] отнюдь не означает невозможность эллиптирования лексического знака в текстах деловой прозы. Более того, ученый тут же делает оговорку, которая только усиливает последнее заявление: «языки в их совокупности отличаются той ролью, какую они соответственно отводят эллипсису и представляющему» [Там же].

На «текстообразующую» функцию эллипсиса указывает Е. И. Морозова [5, л. 5], а истоки такового понимания можно найти у Ш. Балли, который пишет, что эллиптируемый элемент «фигурирует в предшествующем или последующем контексте» [6, с. 175] (ср. также [7, с. 114]). Схожую мысль высказывает и Е. И. Шендельс, отмечая, что эллипсис «опирается на текстовые показатели» [8, с. 248]. Рассмотрим пример из текста:

*Wer **Zivildienst** geleistet hat, erhält nach dessen Beendigung eine **Dienstzeitbescheinigung** (ZDG, § 46, Abs. 1).*

Приведенный фрагмент текста закона характеризуется высокой когезивной насыщенностью, что в принципе типично для законодательных актов. Речь идет о прохождении альтернативной службы (*Zivildienst leisten*), ее окончании (*dessen Beendigung*) и выдаче документа о времени службы (*Dienstzeitbescheinigung*). Исходную и эллиптированную форму (*Zivildienst* и *Dienst*) разделяет отрезок предложения менее одной строчки. Внутри-текстовая связь поддерживается также за счет среднего звена цепочки (относительного местоимения *dessen*). В ходе текстового развертывания элиминируется первый компонент исходного композита (*Zivildienst*), второй же компонент привлекается для образования производного *Dienstzeit*, которое в самостоятельном виде в этом фрагменте не появляется, а участвует в создании трехчленной универбированной единицы *Dienstzeitbescheinigung*, отмеченной высокой степенью аналитичности семантики, прежде всего в силу того, что опорный компонент представляет собой девербатив со значением ‘документальное заверение’.

Эллипсис может иметь разную локализацию. Так, если в предыдущем случае был опущен левый компонент, то в следующем примере можно констатировать правосторонний эллипсис:

*Sie sollen den Service einer früheren **Tochtergesellschaft** der Bank genutzt haben, um Kapitalerträge auf den Britischen Jungferninseln zu verbergen. <...> Im März 2016, kurz vor Veröffentlichung der „Panama Papers“, hatte die Bank nach eigenen Angaben entschieden, sich von der **Konzerntochter** zu trennen.* (<https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/razzia-banken-deutsche-bank-1.4447599>). (Дата доступа : 15.05.19).

В случае с производным *Konzerntochter* имеет место очевидное снижение стилистического регистра по сравнению с юридически официальной номинацией *Tochtergesellschaft*, что вполне допустимо для медийного экономического дискурса.

Эллиптирование опорного компонента наблюдается и в приводимом ниже примере газетного текста биржевой тематики:

*Nachdem die Ungewißheit nun vom Tisch ist, schöpfen die Investoren an der Wall Street wieder Mut. Der **Dow-Jones-Index** für 30 Standardwerte sprang am Freitag um 52,90 Zähler nach oben. <...> Zwar ist der Index noch 100 Punkte von seinem Allzeit-Höchststand entfernt; schon nimmt man aber an der Wall Street ein höheres Ziel ins Visier. Ein **Dow-Jones-Stand** von 6 000 Punkten erscheint...* (SZ, 2008).

В итоге возникает текстовая номинация в виде трехлексемного композита *Dow-Jones-Stand*.

Аналогичным случаем вполне можно считать следующий пример:

*Allein im Jahr 2005 nahm die **Fraunhofer-Gesellschaft** (FhG) 100 Millionen Euro aus MP3-Lizenzlöhnen ein. Mit diesem Geld will die **FhG** eine gemeinnützige Stiftung gründen, um patentorientierte Forschungsprojekte zu fördern. Denn deutsche Unernehmen investieren nach Ansicht von **Fraunhofer-Präsident** Hans-Jörg Bullinger nicht genug in Forschung und Entwicklung* (DAAD Letter, 2006, Nr. 2, S. 17).

Выделение жирным шрифтом обозначает три возможные точки появления композита *Fraunhofer-Gesellschaft*. В одном случае автор текста избегает этого, используя аббревиатуру FhG, в другом – правосторонний эллипсис с одновременным интегрированием репрезентирующего компонента (*Fraunhofer*) в структуру композита следующего уровня (*Fraunhofer-Präsident*).

Среди факторов, определяющих структуру высказывания в ходе дискурсивного развертывания, называют «речевое окружение данного высказывания», а также «опыт и знания говорящих». Указанные факторы «воздействуют на незамещенные позиции высказывания, сообщая им нужный смысл» [9, с. 193–194]. Рассмотрим в свете сказанного текстовый фрагмент из немецкого экономического журнала «Виртшафтсвохе»:

*Bei der Suche nach einem neuen Investor für die **Biokette Basic** steht eine Lösung unmittelbar bevor. <...> Anschließend sei „ein Neustart geplant“, heißt es intern. Ob **Basic-Chef** Josef Spanrunft diesen mitgestaltet, gilt als fraglich. (WiWo, 14.04.2008, Nr. 16, S. 12).*

В начале текста присутствует исходная конструкция, отмеченная формально-структурной полнотой и смысловой прозрачностью, а вот уже в «финале» изложения используется эллиптированное производное, к восприятию которого читателя подготовили уже в начальной части текста, предоставив ему необходимые фоновые знания.

Приводимый ниже пример по своей сути аналогичен предыдущему, однако несколько сложнее в плане эллиптирования, которое носит двусторонний характер (локализация слева и справа):

*Zu der Protokollpflicht war es nicht zuletzt infolge der Pleite **der Investmentbank Lehman Brothers** 2008 gekommen. Durch die Insolvenz waren **Lehman-Zertifikate**, die lange Zeit als sichere Geldanlage gepriesen worden waren, mit einem Schlag wertlos geworden (Focus, 2015).*

Здесь уже опускается не только нарицательное имя (*Investmentbank*), характеризующее тип учреждения, но и часть самого названия (*Brothers*). В итоге из четырехлексемного номинативного комплекса *Investmentbank Lehman Brothers* выбирается самая уникальная единица (*Lehman*), наделяемая на основе ситуативной обусловленности соответствующими функциями репрезентации. Е. И. Морозова характеризует эллипсис как «явление текстовой семантизации» [5, л. 9]. Это подразумевает, что производное *Lehman-Zertifikate*, образованное в данном текстовом окружении, вобрало всю ту семантику, которая заключена в репрезентируемой конструкции (*Investmentbank Lehman Brothers*), наряду со смысловым приращением в результате акта универбации. Благодаря подобной текстуально обусловленной репрезентации целого смыслового комплекса универбат «участвует в создании коммуникативноспособного текста» [Там же].

Все предыдущие фрагменты объединяет то, что в структуре соответствующего текста сначала фигурирует полная (исходная) форма, а уже потом следует эллиптированная единица, включенная в структуру универбата следующего уровня смысловой компрессии. Это означает, что речь идет об анафорической отсылке на предшествующий контекст.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Эллипсис может иметь разную локализацию, а именно, слева или справа по отношению к компоненту, репрезентирующему исходную полную конструкцию. Возможны также случаи двустороннего эллипсиса.

2. Полученные результаты выявляют большой текстообразующий потенциал эллипсиса в структурно-смысловой организации текста как в медийном, так и законодательном дискурсах.

3. Эллипсис помогает преодолеть проблему излишней громоздкости (линейной протяженности) сложного или сложнопроизводного слова при одновременном наращивании смысловой емкости универбата благодаря текстовой семантизации.

4. Результаты исследования позволяют говорить о каталитической функции эллипсиса в процессе текстуально обусловленной универбации в экономическом медиатексте и законодательных актах. По сути эллиптирование снимает ограничения на пути образования композита более высокого уровня смысловой компрессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудникова, Л. В. Субдискурсивная вариативность средств реализации когезии в научном дискурсе (на материале английского и французского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л. В. Дудникова. – Ростов н/Д, 2018. – 208 л.
2. Ключенович, С. С. Имена действия композитного типа в структуре текстов различных функциональных стилей немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / С. С. Ключенович. – Минск, 2002. – 115 л.
3. Ortner, H. Zur Theorie und Praxis der Kompositaforschung (Forschungsberichte des Instituts f. Deutsche Sprache Mannheim ; Bd. 55) / H. Ortner, L. Ortner. – Tübingen : Narr, 1984. – 406 S.
4. Deutsche Wortbildung: Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Bd. 4. Substantivkomposita / L. Ortner, E. Müller-Bollhagen, H. Ortner u.a. – Berlin : de Gruyter, 1991. – 863 S.
5. Морозова, Е. И. Структурно-функциональные типы и прагматические характеристики эллипсиса во французском языке в сопоставлении с английским (на материале газетно-журнальных публикаций) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. И. Морозова. – Екатеринбург, 2005. – 153 л.
6. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли ; пер. с фр.: Е. В. Вентцель, Т. В. Вентцель. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
7. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский ; под ред. В. А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
8. Шендельс, Е. И. Избранные труды: К 90-летию со дня рождения / Е. И. Шендельс ; сост. Л. А. Ноздрина. – М. : МГЛУ, 2006. – 352 с.
9. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.

The article focuses on the specificity of ellipsis in media and law discourses. The research is made on the material of modern German. The interaction of ellipsis and compounding as speech processes is under study in terms of producing the semantic text structure.

Поступила в редакцию 25.06.2019